

На правах рукописи

АНОЯТШОЕВ САНАВБАР МУБОРАКШОЕВИЧ

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЛЕКСИКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
ЯЗЫКОВ БАДАХШАНСКОГО АРЕАЛА**

Специальность: 10.02.19 - Теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2021

**Работа выполнена на кафедре иностранных языков
Национальной академии наук Таджикистана**

Научный руководитель: **Джамшедов Парвонахон** доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Офаридает Назри**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева.

Наврүзшоев Бахридин Хушхолович, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского национального университета

Ведущая организации Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Защита диссертации состоится 27 апреля 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан 16 марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **Дж.Дж. Мурувватиён**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что лексика и преимущественно ее основной словарный фонд подвержены разнообразным изменениям. Эта особенность привлекает к себе внимание исследователей, поскольку может обогатить материалом, способным пролить свет на становление и развитие языка, свидетельствовать о контактах между носителями как родственных, так и неродственных языков. Это, в свою очередь имеет немаловажное значение для разработки вопросов истории носителей того или иного языка.

Изучение отраслевой лексики в целом воссоздаст картину мира носителей шугнанского языка, а также раскрывает основные параметры, характеризующие их материальную и духовную культуру. Выбору темы диссертации поспособствовало отсутствие подобных исследований в сравнительно – сопоставительном аспекте. Богатый пласт лексики растений, представленный в шугнанском языке, оставался вне поля зрения исследователей. Поэтому сбор, фиксация и анализ лексики растений имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике шугнанского языка. Отметим и то, что территория компактного проживания шугнанцев всегда отличалась пространственным земледелием, но не богатой флорой. Были широко развиты сферы садоводства, огородничества, бахчеводства, овцеводства и скотоводства. Такое разнообразие хозяйственных и других отраслей, естественно, нашло отражение в шугнанском языке.

Степень изученности тема исследования. Исследование лексики лекарственных растений в сопоставляемых языках не одинаково. Так, например, исследователи стали интересоваться культурой Памира и памирскими языками начиная с XIX века. Первым среди них был английский ориенталист Р. Шоу [Shaw, 1876, 30], а из русских ученых - академик К.Г. Залеман [Залеман, 1895.8]. Глубокими и оригинальными являются также работы И.И. Зарубина, который является основоположником изучения памирских языков. Многие труды таких известных исследователей, как А.Л Грюнберг, Г. Моргенстиерне, Т.Н. Пахалина, В.С. Соколова, И.М. Стеблин-Каменский, Д.И. Эдельман, Л.Х. Додыхудоева, посвящены сравнительно-историческому изучению лексики памирских языков, наравне с ними свой вклад в изучение памирских языков и культурных традиций внесли и таджикские исследователи.

Обратим внимание на 3-х томный «Шугнанско-русский словарь» профессора Д. Карамшоева, который включает лексикографический анализ данного языка [Карамшоев, 1991, 10; 1999, 12]. В лингвистическом аспекте выполнены работы М. Файзова, Т. Бахтибекова, Ш. Юсуфбекова, А. Мирбобоева, И. Рахими, Б. Лашкарбекова, М. Аламшоева. И.И.Зарубина «Шугнанские тексты и словарь», в число которых вошли 8 шугнанских текстов с переводом на русский язык, в разделе «Словарь» приведено большое количество лексических единиц, неопубликованных ранее. Исследования по сравнительно-

историческому освещению лексикологии памирских языков связаны с деятельностью известного ученого - ученицы И.И.Зарубина, представителя московской школы памироведения Д.И.Эдельман.

Проблемы истории становления лексической, фонологической и грамматической системы памирских языков исследуются в ее многочисленных работах [25,1968; 26,1987; 27,1990]. Изучению лексики памирских языков с точки зрения сочетания лингвистического принципа с этнографической интерпретацией и их историко-сравнительному аспекту посвящена работа И.М.Стеблин-Каменского «Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений». Данная работа является наиболее полным и подробным материалом по лексике культурных растений таджикского Бадахшана.

В работах Р.Х. Додыхудоева [6, 1962] рассматривались вопросы памирской топонимики сравнительно-исторического языкознания и этимологии [7,1975].

Первым опытом сравнительного изучения морфологического выражения рода во всех языках и диалектах шугнано-рушанской группы стало исследование Д. Карамшоева «Категория рода в памирских языках». [13, 1978]. Большим вкладом в изучение лексикографии шугнанского языка стал выпуск трехтомного труда «Шугнанско-русский словарь», составленный профессором Д. Карамшоевым [11, 1991; 12, 1999]. В 2005 году был выпущен «Русско-шугнанский словарь», представленный дополнительно как 4-ый том выше-названного трехтомника [15, 2005].

Первые научные публикации по фразеологии шугнанского языка принадлежат С. В. Хушеновой. В ее работах рассматриваются вопросы структурных характеристик и отличительных особенностей шугнанских фразеологических единиц [23, 1972; 24, 1983]. Результаты исследования грамматики шугнанского языка были напечатаны в монографии Т. Ф Бахтибекова «Грамматика шугнанского языка» [3,1979]. В монографии Л. Додыхудоевой «Шугнанский глагол в историческом освещении» исследуется основа глагола шугнанского языка, как определяющего элемента в истории глагольной системы [5,1988].

Исследования по вопросам именного словообразования в шугнано - рушанской группе языков были проведены З.Миршакаровой [17, 1988]. Синхронному анализу системы местоимений шугнанского языка посвящена монография М. Аламшоева [1,1994]. В 1998 году была издана работа Ш.Юсуфбекова «Дейктичность в языках шугнано-рушанской группы: семантико-прагматические аспекты», которая стала первым исследованием по семантике и прагматике дейктических слов, связанных с указанием на пространство и время и относящихся к разным грамматическим категориям [29,1998]. Первым опытом исследования с современных позиций стала научная работа Ш.Мирзоева по проблеме классификации и функционирования в лексике шугнанского языка слов - синонимов, как принадлежащих к исконному шугнанскому фонду, так и возникших в лексике в результате лексических заимствований из других языков [16,1999]. Профессором П. Джамшедо-

вым исследован глагол шугнанского языка в сопоставлении с английскими и таджикскими языками. Научное исследование М. Мамадасламова, завершённое в 1999 году, было посвящено изучению предлогов шугнанского языка.

Изучение топонимики Памира, в том числе шугнанского языка было продолжено в исследовательских работах Н.Офаридаева, А.Насраддиншоева и У.Булбулшоева.

В 2002 году была опубликована монография Н.Офаридаева, посвящённая ойконимам Горного Бадахшана [20,2002]. Социолингвистическому анализу шугнанского языка посвящены исследования Шамбезода Х.

Работа Азатшо Насраддиншоева о микропонимах Восточного Памира вышла в свет в 2005 году [19,2005].

Исследование У. Булбулшоева посвящено микропонимам Шохдары [4, 2005]. В англистике так же посвящены ряд работ лексике лекарственных растений.

Объектом исследования является лексика лекарственных растений шугнанского бесписьменного языка с привлечением материала английского языка.

Предметом исследования является лексика лекарственных растений, термины, связанные с земледелием и растениеводством обозначающие названия сельскохозяйственных культур в шугнанском языке, а также термины лекарственных растений в английском языке.

Целью предлагаемой работы, являлось описание лексики лекарственных растений шугнанского языка, выявление признаков, лежащих в основе номинации лексем и отражение этнолингвистической специфики в пределах отдельных лексических единиц с привлечением материала английского языка.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучение синхронного состояния шугнанской лексики лекарственных растений;
- описание общих закономерностей образования номинативных единиц, выявление взаимодействия мышления, языка и действительности в этих лексических единицах;
- демонстрация, как наличия внешних признаков понятий и явлений, отражаемых в различных уровнях народной культуры, в их наименованиях, во фразеологии и фольклоре.

Научная значимость и новизна исследования определяется новым курсом рассмотрения материала, который ранее в незначительном объеме был исследован в лингво - этнографии и тем, что впервые в языкознании лексика народных лекарственных растений в этнолингвистическом и сравнительном аспекте развивается в наиболее быстрых темпах. В работе вводятся в научный обиход новые лексические данные, отмечаются их говорные различия.

Степень разработанности темы. До настоящего времени специальные монографические исследования по фитонимической лексике шугнанского языка не проводились. В научных публикациях (статьях и тезисах) затронуты

лишь отдельные вопросы отраслевой лексики, материал фрагментарно привлекался в сравнительно сопоставительных исследованиях по другим языкам. Теоретическую основу работы составили труды российских и таджикских авторов, таких как М.И. Стеблин-Каменский, В.Г. Арьянова, А.В. Гурский, Л.Ф. Остапович, И. Райкова, Н.И. Вавилов, Ф.Х. Бахтеев, И. Мухиддинов, Н. Юсуф, С. Нодиров, А. Наврузшоев, Ш. Мухаммадшерзодшоев, Н. Джонбоев и др.

Теоретическая значимость работы состоит, во – первых, в возможности использования полученных результатов для создания описательных грамматик; во - вторых, методологические данные работы могут быть применены в изучении аналогичных вопросов других бесписьменных языков как шугнанский.

Лексический материал шугнанского языка, представленный в работе, может быть введен в оборот компаративистских исследований широким кругом лингвистов-индоевропейцев.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов и выводов как в виде лекций, так и учебных пособий, спецкурсов, спецсеминаров по лексикологии, этнолингвистики, фольклору и этнографии памирских народов.

Материалы исследования могут быть полезны при составлении сводных переводных словарей и при создании этимологических и этнолингвистических словарей. Источники языкового материала, использованные в раскрытии темы можно разделить на несколько групп.

Главным образом, лингвистическими источниками послужили записи автора, собранные во время поездок в город Хорог, селения Шугнанского и Рошткалинского районов ГБАО и их окрестностей с 2017 по 2020 год. Основная информация была получена в результате проведенных в разное время опросов среди жителей Гунтской долины, Шохдаринской долины, жителей Поршинева и города Хорога.

Языковой материал подается следующим образом: в начале приводятся примеры шугнанских слов, затем их перевод и аналогии в английском и по мере необходимости в виде дополнительных пояснений дается этнолингвистическая особенность значимых для лекарственных растений слов.

Методы исследования. В работе применяется этнолингвистический метод. Основным методом является описательный, а именно: описание лексики лекарственных растений. В процессе сбора материала применялся также метод интервьюирования.

Практическая значимость работы заключается:

- в возможности использования полученных результатов в создании описательных грамматик;
- методологические данные работы могут быть применены при изучении аналогичных вопросов в других памирских и шире иранских языках.

Получены результаты и положения работы могут быть использованы в лексикологии и лексикографии иранских языков. Лексический материал памирских языков, представленный в работе, может быть введен в оборот компаративистских исследований широким кругом лингвистов-индоевропейцев.

Практическая значимость работы также состоит в возможности использования материалов и полученных выводов в курсах лекций и учебных пособиях, спецкурсах и спец семинарах по лексикологии, этнолингвистике, фольклору и этнографии памирских народов.

Материалы исследования могут быть полезны при составлении сводных переводных словарей и при создании этимологических и этнолингвистических словарей.

Апробация работы. Отдельные части диссертации были отражены в трёх публикациях, перечисленных в конце работы и в выступлениях автора на научных конференциях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании ученого совета кафедры иностранных языков Академии Наук Республики Таджикистан. Протокол № 3 от 19. 03. 2019 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации; объект и предмет исследования; сформулированы цели и задачи исследования; показана научная новизна; рассмотрена степень научной разработанности темы; определены методы исследования; раскрыты теоретическая значимость и практическое значение исследования; собраны источники языкового материала; указан уровень апробации материалов, объема и структуры исследования.

Первая глава **«Теоретическое обоснование анализа терминологии лекарственных растений в разносистемных языках»** состоит из двух разделов:

1.1. «Теоретические предпосылки изучения термина»;

1.2. «Культурные лекарственные растения шугнанского языка».

В данной главе исследуются основные тенденции терминообразования лекарственных растений. Семантический уровень представляет собой не хаотическое множество значений, а упорядоченную систему, элементы которой находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности. Для упорядочивания огромного количества неоднородных слов создаётся целый ряд различных системных описаний, основанных либо на форме, либо на значении, либо на форме и значении одновременно. При этом изучаются не отдельные изолированные слова, а группы слов, связанные друг с другом.

В отечественной лингвистике подобное представление о лексике как о системе ещё в конце XIX века представлено в трудах М.М. Покровского. Учёный отмечал, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания, в

различные группы, причём основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно уже априори, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое» [Покровский, 21, 1896]. Естественно, Покровский М.М. в своих работах ещё не ввёл понятий лексико-семантической группы (ЛСГ) и не указал отличительных признаков объединений слов, называемых тематическими группами (ТГ).

Семантический компонент обязательно включает в себя словарь (лексикон), в котором сообщается о каждом слове, его значении, т.е. каждому слову сопоставляется его значение в данном языке, и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений. Названия лекарственных растений как на шугнском, так и на английском языках всегда представляли интерес для исследователей. Именованье растительных средств с целебными свойствами осуществлялось разными путями. Опиум в шугнском представлен:

Шугн. *Afyun* - афюн - опиум – opium – «Papaver Somniferum(L)», и применяется при сильных поносах. Болезни детородных органов у женщин, воспаление зубов и чесотка, по народным представлениям, лечит растение шугн. *Amojak* – асорун - эфедра – ephedra – «Ephedra Intermedia (L.)».

В каждом доме должна быть измельченная кора граната шугн. «*anorbust*», букв. «гранатовая кора», используемая в лечении молочницы у детей, различных сыпей.

Фитоним *Arōm* - рунос - марена красильная – madder – «Rubia tinctorum (L.)». вошел в разряд, архаизмов, так как в целебных целях не используется. Согласно сведениям информантов, использование отвара марены, отмечаемой в речи шугн: как *Arōin warventōw*, букв. «варить марену» наблюдалось в лечении крапивницы, укуса клеща, болях в печени. Название лебеды в шугн.

Bamōd-woḥak - шанбалид - мать-и-мачеха; лебеда; трава по матери - foaltfoot, coltsfoot – «Artiplex chenopodium (L.)», вероятно связано с представлением напоминающем растение запаха матери. Именно в этом значении употреблен фольклорный образ данного растения в песнях «Даргилик», «*Bamōd-woḥik tu būyum žiwj, Būyi būnā tu nūmum žiwj*». (Травка «*bamōd*», я в твой запах влюблен, запах твой повод, я в твое имя влюблен!) [Карамшоев.Д, 1988. 9, с.183].

У некоторых фитонимов названия перекликаются с целью их применения: хвощ полевой используемый в лечении суставных болей имеет название шугн.

Bandak-wōḥ, - чилбугум - хвощ, хвощ полевой, хвощ ветвистый, суставная трава - horse-tail, mares-tail, bottle brush - «Equisetum(L.), Equisetum arvense (L.), Equisetum ramosissimum (L.)», и алая ромбовидная – (*bōḍ-wōḥak*) – применяемая в лечении кожных болезней. «*bōḍ*» получило название, шугн.

Bōḍ-wōḥak – «трава кожной болезни» - «Ataja rhombidea».

В названиях нескольких целебных фитонимов отражены их внешние признаки: *zīrdōs*, *būywōḥak* - бумодарон - тысячелистник, кровавник, тысячелистник Биберштейна - *milfoil*, *beacon-arrow*, *blood-wort*, *milfoil* - «*Achillea biebersteinii* (L.)», используемый в лечении приступов колита, употребляется как лекарство при болях в животе и спине, имеет цветки желтого цвета, отсюда первый компонент названия определяет цвет растения: шугн. *zīrdōs* - «желтый». [Карамшоев 1988. 9, с.568].

Galasud - ангат – облепиха крушиновидная – *sea bukthorn* – «*Hippópha rhamnóides* (L.)». полезна в борьбе с угарным отравлением, ожогов, из-за покрытых колючками ветвей получила название шугн. *gala* - букв, «сбор колючек», существует также другое ее наименование шугн. *ḫin-sūd* букв, «серая колючка». Общие семы объединяют в определенную группу отдельные лексемы по значению и принадлежат не одному растению. Индивидуальные семы дифференцируют близкие по значению слова в пределах одной группы, отличая данное растение от всех остальных. Понятие «общие и индивидуальные сем» разными учеными трактуется как «интегральные и дифференциальные».

Интегральные сем отражают признаки, свойственные целым классам объектов. Они объединяют в группы отдельные лексемы по значениям. Дифференциальные сем различают близкие по значению слова в пределах той или иной группы, т.е. выполняют различительную функцию. Дифференциальные сем могут входить в значение конкретной лексемы и отсутствовать в значениях других лексем. В обоих языках индивидуальные семы, в зависимости от способа определения значений в толковых словарях, могут быть описательными и отражающими внешние особенности растения (форма стебля, листьев, корня, корневища, плодов, расположение цветков с указанием в быту, хозяйстве).

Анализ словарных дефиниций фитонимов в лексико - графической практике позволил выделить и другие семы, актуальные при определении значения: 1) принадлежность к определенному роду, семейству: 1. *Farn* - фарн - папоротник мужской - *fern*, *male fern* – «*Dryópteris filix-mas* (L.), *Polypodióphyta* (L.)» - «род спорового бесцветкового растения с пышными листьями». *Cidýinc* - газна, сузгиёх - крапива двухдомная - *nettle* - «*Urtica dióica* (L.), *Urtica* (L.)» - «сорная трава из сем. крапивных с обжигающими кожу ворсинками на листьях и стеблях; 2) место произрастания: зарази́ха – *broomrape* «многолетнее лекарственное растение сем. крестоцветных, произрастающее на болотах и в лугах со стоячей водой»; джут - *jut* – «волоконистое растение, разводимое в Индии»; 3) цветковые признаки коры, листьев, цветов: барвинок - *periwinkle* «вечнозеленое травянистое растение обычно с крупными голубыми или синими цветками»; остро-пестро-«травянистое растение с белопятнистыми колочими листьями и пурпурными цветками»;

4) вкусовые качества, запах; *bobgulak* - анис – *anise* «травянистое однолетнее растение сем. зонтичных, с пахучими плодами (семенами) сладковато-

го-пряного вкуса». 5) описание плода, ягоды; *kilō* - pumpkin - тыква – «огородное растение из сем. тыквенных с большими желтоватыми или цилиндрическими плодами» Таким образом, несмотря на определенный опыт, накопленный в практической и теоретической лексикографии, до сих пор встречаются трудности в способах определения слов. Следует отметить, что в шугнанских названиях преобладают географические локативы, в английском языке – природные.

Это можно объяснить с позиции утилитарности признаков: указание на место произрастания полезного растения в конкретном рельефе местности не актуально для экзотических растений. В английском языке обилие природных локативов можно объяснить наличием большого количества американских и австралийских названий, являющихся родиной многих экзотических растений. Локативы отражают также некоторые национально-культурные традиции: использование растений в качестве живой изгороди (английские и австралийские наименования whedge-vine - hedge - *dēwōlpēčak* – изгородь), наличие на приусадебном участке, в саду (шугнанское, английские и русские наименования: *puđnai bōyi*, *bōyiwōdm* - мята перечная - mint, *ḡāsipiruxmi bōyi* - базилик огородная - basil, использование растений с декоративными целями для украшения стен, шугн: *išqi pēčūn* - (английские наименования: wall-flower), могил (русские и английские наименования: траурный мирт; graveyard flower букв. «кладбищенский цветок»). В шугнанском языке такие растения, которые используются как для лекарства так в целях декорации.

Многие локативные номинации, как в шугнанском, так и в английском языке указывают не столько место произрастания экзотического растения, а отличительные качественные признаки с прагматической точки зрения, шугн: *yūz* – орешник – nut-tree, *ambaḡc* – можжевельник – juniper, сравните сосна итальянская (ценное декоративное и орехоносное растение). В экзотонимах в сочетании с локативным признаком очень часто содержится указание на цвет растения, особенно это касается деревьев, шугн: *rōštwān* – ива козья, красноталь – pussy willow, goat willow, *xinwān* – ива русская и другие. Далее рассматривается семантико-грамматическая связь, которая проявляется посредством анализа лексики лекарственных растений сопоставляемых языков, в нём ведущее место занимают имена существительные, далее следуют имена прилагательные и глагол. На лексическом уровне важное место в номинации лексики лекарственных растений терминологии занимает словообразование.

Словообразование представляет собой очень важное средство совершенствования лексического состава, в том числе терминологического пласта языка. Этот путь и связанные с ним методы словообразования способствуют появлению новых лексических единиц, и создают новые возможности развития языка. Кстати следует отметить, что большинство новых терминов образуются при помощи экстралингвистических факторов, т.е. социальными преобразованиями, развитием науки, производства и т. д. Они появляются способом

словообразования. Такая терминология полностью соответствует грамматическому строю и внутренним закономерностям языка.

Исследуя комплекс структурных признаков лексики лекарственных растений сопоставляемых языков в контрастном аспекте и систематизируя общетеоретические признаки словообразовательной структуры слова сопоставляемых языков, следует отметить, что основные средства формирования терминологии лексики лекарственных растений на уровне лексической системы в сопоставляемых языках составляют:

- а) корневые слова;
- б) производные слова;
- в) сложные слова;
- г) аббревиатура.

К корневым словам отнесены такие лексические единицы, которые с точки зрения сравниваемых языков представляются неделимыми, либо в них нарушена генетическая связь производного, утрачена прозрачность аффиксации или произошло опрощение. Следует отметить, что большое количество собранных для анализа слов представлены в виде корневых слов, в структуре которых представлены заимствованные слова с морфемами из греческого и латинского языков: арзан - *pinj* - просо - millet, зираи форсей - *bobak* - клубнетмин персидский- tuberous и др.

Структурный тип корневых слов в целом представлен именами существительными. К производным относятся лексические единицы, в структуре которых выделяются корень и аффикс. Сложные слова – это такие, в которых ясно выделяются две или более двух корневых морфем: бунавша - *banafsac* - primrose - крупнополыстный - и др.

В работе выделяются следующие три критерия типологии производных слов: 1) число лексем в слове — однолексемные и многолексемные слова; 2) позиция аффиксальной морфемы по отношению к корневой — суффиксы, префиксы, инфиксы; 3) число аффиксальных морфем, которые способны присоединять корневые морфемы [Аракин, 1978, 2].

При анализе словообразовательных структур слова в шугнанском, таджикском и английском языках устанавливаются основные направления его деривации, которые классифицируются на типы в зависимости от следующих способов словообразования:

- а) безаффиксного;
- б) аффиксального;
- в) основосложения;
- г) аббревиации.

Способы безаффиксного, аффиксального, основосложения и аббревиации основываются на использовании модификации морфемной структуры слова, поэтому относятся к морфологическому способу и анализируются во взаимосвязи в одной группе. В целом сопоставляемые языки проявляют общность в наличии способов словообразования: аффиксация, словосложение, конверсия. Проведенный нами анализ лексики лекарственных растений позволяет сделать следующие выводы: словообразовательный анализ не только

дает возможность выделить продуктивные и характерные для всей лексики словообразовательные модели, но также редкие типы сложных слов и уникальные модели.

Вторая глава «Этнолингвистический анализ фитонимической лексики в разноструктурных языках» состоит из 6-ти разделов: 2.1. «Этнолингвистический анализ некоторых культурных растений»; 2.2. «Лексика лекарственных растений, относящихся к плодовым фруктовым деревьям»; 2.3. «Семантический способ терминообразования лекарственных растений»; 2.4. «Семантический и сравнительный анализ лексики лекарственных растений в языках различного строя»; 2.5. «Сопоставительный анализ фитонимической лексики цвета в разноструктурных языках»; 2.6. «Синонимия в современной лексики лекарственных растений в рассматриваемых языках».

В этой главе исследуются, этнолингвистический и этимологический анализ фитонимической лексики в разноструктурных языках. Лексика растительного мира давно и широко применяется в народной медицине Шугнана.

Шугнанцы использовали не только культурные растения для лечения, но и дикорастущие. Они нашли применение растениям как в свежем, так и в виде порошка из высушенных и измельченных растений.

Особенно популярны у шугнанцев такие лекарственные растения как *zarčuba, tilloye wiyeš* - золотой корень - golden root; *rušzaryul* - красный барбарис, барбарис илийский - red-barberries; *tērzaryul* - черный барбарис, барбарис разнокистевидный - black-barberries; *xñcudm* - полынь персидский - Persian wormwood; *wīdm, uznixaci* - мята - meant; *afyu:n* - опиум - opium; *amōjak* - эфедра - ephedra; *ardīn* - марена красильная - madder, *bamodwoxak* - трава по матери - goose-foot, coal soot, orach; *bandak-wōx* - суставная трава - horse-tale, mares-tale, bottle brush, *farn* - папоротник - fern; *čidyinē (čilyinē)* - крапива двудомная - nettle; *bobgulak* - анис - anise, *kilō* - тыква - pumpkin - тыква; *ziyēr* - лён - millet; *puxtayiwīdm, lalmiwīdm* - душица обыкновенная - wild-meant; *čudmak* - полынь - absinth; *safedgūlak* - ландыш - lilly of the valley; *nivāxt* - вьюнок полевой - bindweed; *wirjundak* - повилика тонкостебельная - dodder; *širyōrjak* - донник лекарственный, донник жёлтый, мольная трава - plaster clover; *nīligulak* - эспарцет - sainfoin; *zarpēčak* - повелика - dodder, strangleweed; *čīrowēj* - сурепка, сурепка обыкновенная - cole-seed, colza, common winter cress; *xuvdakwōx, xuvdwoxak* - осота - sow-thistle; *xīqōrak* - марь белая - pig-weed; *širyōrjak* - донник лекарственный, донник жёлтый, мольная трава - plaster clover; *dēwmaxorjak* - чечевицеобразная вика - lentil vetch; *sebargā* - трилистник - shamerock; *yōrj* - люцерна - lucerne; *xītakwox* - пырей пользучий - couch-grass, dogs' grass, quitch; *nīligulak* - куколь обыкновенный - ergot; *vidirm* - лебеда раскидистая - pig-weed; *wīdm* - мятник однолетний - mint; *maḡwōxak* - горец птичий - doogweed, knotgrass; *sipadūnā* - горчица полевая - mustard; *bang* - конопля - hemp; *pīnj* - просо - millet; *tōjxurūs* - амарант - amaranth; *lasak* - овес, овсюг - oats; *kaxt* - пшеница - wheat; *pdařčak-wōx* - лопух - burdog; *wān* - ива шугнанская - willow; *xī* -

тростник - rush, cane; *bandakwōx̄* - хвощ полевой - bottle brush; *widūg* - гребенщик можжевельный - dog'tail; *zirdōs(k)* - тысячелистник обыкновенный - yarrow; *ḫuvdakwōx̄*, *ḫuvdōwōxak* - осот полевой - sow-thistle; *zīrdgālak* - сурепка обыкновенная - **cole seed, colza**, common winter cress; *muḡq* - лакричный корень, солодка уральская - licorice, liquorise; *šiggulak*, *šiggulak* - одуванчик обыкновенный - dandelion; *kiznāc* - цикорий обыкновенный - chicory; *šalxā* - щавель курчавый - sharp dock, common sorrel; *ardīn* - марена красильная - madder; *bandakwōx̄* - хвощ ветвистый - horse-tail, mares-tail; *guḫčivīr* - ромашка - chamomile; *isparčēt*, *niligulak* - эспарцет - sainfoin; *kamoldūna* - плод ферулы - ferule; *musfār* - сафлор красильный - safflower; *nižōrgulak*, *niligulak*, *parpigul* - горечавка оливье, горечавка лёгочная, синний зверобой, горечавка бородастая, горечавка жёлтая, горечавка крупнолистная - marsh gentain, bearded gentain, yellow gentian; *peḫōwēzak*, *churpūnxiltā*, *lulaxiltā* - пастушья сумка, пастушья обыкновенная - blind weed, shepherd's bag, poor man's parma cettie; *šalxā* - щавель конский - horse dock, horse sorrel; *štōrḡk* - ревень Максимовича - rhubarb; *ḫasipirux(m)*, *ḫasipiruxmi boyi* - базилик обыкновенная, базилик огородная - basil; *ḫāḫayanč* - цикламен - cyclamen, *ḫčifxōrḡ* - котовник железистый - neptha glutinosa; *čiyurjak*, *dewpečak* - ломонос восточный - clematis, traveller's-joy; *ḫuvdōwōxak*, *tulxi* - кровохлебка лекарственная, черноголовник - great burnet; *Airich* - сурепка, сурепица - cole-seed, colza; *zīrdōs* - тысячелистник обыкновенный - yarrow; *zaryūl* - барбарис обыкновенный - barbery; *ḫipēčk* - макротомия красящая - makrotomia; *ḫinšud*, *galašud* - ангат - облепиха крушиновидная - sea-bukthorn; *ḫāḫayanč* - фиалка трёхцветная - violet и много другие.

Выбор нижеследующих названий растительных средств, для описания обусловлен их значимостью не только в народной медицине, но и в народной культуре шугнанцев.

Afyūn - опиум - opium - (афюн) - Papaver Somniferum L, опиум, проникший в Шугнан в конце 19 века. [Карамшоев. Д. 1988, 9, с.65]. *Afyūn* - имеет и другое название в шугнанском языке, «*taryōk*» - «опиум» «*taryōk tiždōw*, *afyūn tiždōw*» - курить опиум. [Карамшоев. Д. 1990. 14, с.40]. Согласно поступившим справкам, в начале прошлого века увеличилось число людей, употребляющих опиум, который считался целебным стимулирующим активную двигательную способность, дающим возможность забыть невзгоды.

Отсюда в речи название данной группы людей: «*afyūni*» - опиумный, - opium-eater, opium - smoker. Опиумом издавна лечили сильный понос «*qič-dārō*» - боль в животе «stomach-ache», выпадению существа (*xarkurrā*) по народным представлениям способствует употребление опиума вместе с жевательным табаком: «*afyūnat nasiwōr xidōw*» - (есть опиум и жевательный табак) - «eat opium and chewing tobacco». *Amōjak* - эфедра - «ephedra» - (асорун) - *Efedra intermedia* L, известно как растение, зола которое смешивают с жевательным табаком: «*nasiwōr*» - жевательный табак, (chewing tobacco). В народной медицине Шугнана эфедра известна, как лучшее противовоспалительное

растительное средство в лечении простуда женских детородных органов. «*xanuki*» – воспаление - «inflammation» с ним связано выражение, «*ar amōjak nistōw*» - сидеть в эфедре - «to sit in the ephedra» которое способствует пропарке детородных органов в тазу, куда вылит отвар эфедры. «*dīndūn-dārδ*» - (болезни зубов) - «toothache», в народе были ингаляции из отвара эфедры, отсюда «*ar xu yēv amōjak anjīvdōw*» - держать эфедре в рот - «to keep ephedra in mouth».

Целебную силу в исцелении «*wūjǎ-dārδ*» - боли в почках – «budache», по представлениям, имеет приём эфедры с молоком: «*amōjak xūvdqatir birextōw*» - пить эфедру с молоком. Купание в отваре эфедры: «*ar amōjak xīnōwari čidōw*» - купаться в эфедре, в народной медицине рекомендуют тем, кто страдает от чесотки – «*xirēzak-dārδ*» - чесотка. *Anor* - гранат - «pomegranate» - (анор) несмотря на сравнительно недавнее появление граната, (*panica granatium*) в народе известны его целебные свойства. Целебность приписывается только коре граната «*anōr-būst*» - гранатовая кора – «pomegranate's bark». Настоянную кору граната, «*anōr-būst dām dēdōw*» - заварить кору граната – «make pomegranate's bark», дают пить при расстройстве желудка, - «*qič-dārδ*» - боль в животе – «*stomach-ache*».

Порошок измельченной коры граната «*yuǎjīn anōr-būst marūbqatīr*» - измельченная гранатовая кора, смешанная со сметанной, используется в лечении молочницы - «*buzmā*». Различные сыпи, согласно информации, до недавнего времени лечили ваннами из отвара коры граната: «*rūydoōjīnard yam anōr-būst lap dawō*» - (кора граната полезна при высыпаниях). *Arōm* - марена красильная - «*madder*» - (рунос), вошел в разряд архаизмов, так как в лечебных целях не используется. Согласно сведениям информантов, использование отвара марены красильной отмечаемой в речи: «*Arōm wārventōw*» - варить марену - «to boil a madder», наблюдалось в лечении крапивницы - «*murδa-zamīn*» - «*kūrpit-žirixtōw*» - укуса клеща, «*jigār-dārδ*» - болях в печени - «liver ache». Как известно, жительницы Тусиёна, Ватаниевой Гулсимо - 90 лет, в древние времена, шугнанцы использовали «*arōm*» - марена красильная - «madder», для изготовления красной и желтой краски, чтобы раскрасить шерсть, глиняные, деревянные посуды, и другие вещи. *Bamōd-wōxak* - (лебеда, трава по матери) - «foaltfoot, coltsoot» - шанбашид - (*Artiplex chenopodium L*), вероятно, связано с запахом, напоминающим запах матери. Фольклорный образ растения также ассоциируется с образом матери:

Bamōd-wōxik tu būyum živǎ,

Būyi būnā tu nūmum živǎ.

Травка бомод, я люблю твой запах,

Запах твой повод, я люблю твоё имя. [Карамшоев. Д. 1978. 13, с.38].

В народной медицине Шугнана растение известно, как один из компонентов целебного чайного сбора: «*bamod-wōxik čōyrūngūr dām dēdōw*» - лебеда заварить как чай, применяемый при поносах - «*qič-dārδ*» - боль в животе – (stomache – ache). *Bangi dewūnā* - конопля - «Jimsonweed» - (банг), cannabis

sativa L, известен, как название растения с наркотическими свойствами, придающее человеку худшие качества, отчего и людей с дурным поведением презрительно называют «*bangi*» - конопляный, употребляющий коноплю - «jimsonweed user». «*Bang*» - конопля - jimsonweed, используется в лечении болезни «*xarkurrā*». *Bandak-wōḥ* - (хвощ, хвощ полевой, хвощ ветвистый, суставная трава) - «horse-tail, mares-tail, bottle brush» - чилбуғум - (eguiustumarvense L), переключается с целью его применения с недугом, который это растение призвано излечить: настой из этой травы применяется в лечении суставных болей: «*bandak-dārδ*» - суставная болезнь, ревматизм – rheumatism – (тарбод). *Wēd* - ива – «willow» - (бед), в народной медицине считается целебным растением и, особенно, его гриб: «*wēd-yīḥīr*» – (бугорок ивы, чага, поганка, гриб берёзовый) – «toadstool, fungus» - (занбуруғи бед), широко используется как целебное растение. Измельченный в порошок гриб ивы вдыхают в нос те, у кого полипы в носу шугн: «*yīḥīr pi xu nezēn tīzdōw arčīnd wī nezand guḥt ēa sūd*». *Bod-woḥak*, - (трава кожной болезни), «Alaja rhombidea» наименование, в котором отразилась болезнь, от которой лечили в народе, по сохранившейся легенде:

Wīdm, - мята - «mint» - (хилбу, наһно) - (Menta piperita); шугн: «*di Wīdmta dōri lūven*» – мяту считают лечебной травой. Шугн: «*Wīdm - xuḥpā*» - мучной кисель с мятной приправой. [Карамшоев Д. 1988. 9, с.355]. «*wīdm*» - мята - «mint» - (хилбу, наһно) - (Menta piperita); как сильнейшее целебное средство открыто было одним знаменитым знахарем. Его сын заболел неизвестной ему болезнью, все старания знахаря вылечить сына оказались тщетными, в итоге он потерял сына. После его смерти знахарь решил, вскрыть его тело и узнать причину недуга. В желудке он обнаружил опухоль, затвердевшую как камень. Извлекая ее, он делает рукоятку для своего ножа. Однажды во время сбора целебных трав он оставляет свой нож в зарослях мяты и засыпает. Проснувшись, обнаруживает, что рукоятка ножа расплавилась и приходит к выводу, что мята могла исцелить его сына. По поверьям, с этого времени мяту стали употреблять как целительное средство от болей в желудке, «*sardil-dārδ*». Так, в Хуфе мяту прикладывают к дёснам для созревания нарыва, «*dīndūn-dārδ*». [Карамшоев. Д. 1988. 9, с.109].

Wīzēb-wōḥ, - повилка - «convolvulus, dodder» - отворотная трава, (гулпечак, печак) курение из этой травы по поверью, может отвратить болезни. Известная в народе как сорная трава повилка. *Wīrjundak, pēčak* - повилка тонкостебельная - «dodder» - (зарпечак, печак) - Cuscuta L, может привести к высыханию посевной культуры. Однако, в народной медицине используется в виде настоя: «*wīrjundak dām dēdōw*», заварить повилку от желтухи (*zarparwīn*). Из рассказа жительницы Тусиёна, Гулсимо Ватаниевой стало известно, что в древние времена из повилки тонкостебельной - «*Wīrjundak*» готовили зеленая краску. Шугн: «*Az wīrjundakanden tāmard sāvz rāng tayōr čud*». *Galašud*, - (сбор колючек) - «sea-bukthorn» - (ангат), имеется в виду облепиха крушиновидная (hippophae rhamnoides L), которая применяется, как в

рациональных способах, так и в обрядовом излечении. Плоды облепихи «*galašud bārā*» плоды колючего сбора (облепихи) дают пить, подвергнутому угарному отравлению: шугн. «*samōs-ḍoḍjīn*», побитый угарным отравлением. Сок облепихи, «*galašud-ḥāč*». Сок облепихи считается целебным при наступлении внезапного приступа кашля «*xurusak*».

Из рассказа жителя села Тусиён, Сиджоатшоева Сулаймоншох 69 лет, мы узнали, что из рябины «*galašud*» - облепиха было изготовлено масло. «*Galašud - ruyan*» – облепиховое масло. Масло облепихи – «*galašud-ruyan*», в народе известно, как целебное средство от ожогов «*ḡudjīn*», и кожных заболеваний, «*arḍūnjak*». Облепиха имеет и другое название: *ḡinšud*, - серая колючка - «sea-bukthorn» - (ангат), которое встречается в названии лечения болезни сороковины – «*stl*». *ḡinšud pi kūm ḡičeftōw*» - серую колючку к небу придавить. *ḡin-šud* - (серая колючка) - «sea - buckthorn» - в шугнанском языке «*ḡin*» - означает серый, и «*šud*» - означает колючка. *Šud* – колючий кустарник. В шугнанском языке есть такая поговорка, «*tund tulu šud tu yevand, jāld jāld xār*» - «как будто бы колючка у тебя во рту, ешь по скорее» Это выражение используется в адрес человека, который медленно ест. [Карамшоев Д. 1991. 10, с.443].

Gulī - banawš - цветок примулы, примула лекарственная, фиалка» - «cowsleep paigle, cowsleep prim rose» – (астармола) - (*primula macroplulba* (L.)) в прошлом была знаменита своими целебными качествами в лечении глазных болезней. Лечение растением состоит в закапывании его отвара в глаз: «*gulī-banawš ar cēm čidōw*» - (цветок примулы капать в глаз) или во вдыхании порошка из растения в нос, «*pi xu nez fustōw*» - вдыхать в нос. *Gūlambūn(dak)* - низшее растение нападобие гриба; «*gūlambūn(dakta) sērḡāč joyenard rūy ḍēd*». «*gūlambūndak*» - растёт в водянистых местностях. [Карамшоев Д.1999. 12, с.48]. *ḡirič* - сурепка, сурепица - cole - seed, colza - вазирак - (целебное растение) из золы прекратило свое активное функционирование. Отмечено лишь свидетельство о том, что она целебна при язвенных болезнях кожи (*xaraxč*).

Zardčubā - (радиола разнозубчатый, золотой корень, жёлтое дерево) «golden root, rose root» - (зарбех) - (*rhadiola heterodonta*), одно из целебных растений, но на Памире не растёт, привезли его издалека. Сохранились лишь сведения о том, что рана, посыпанная измельченным до порошкообразного состояния растением быстро, излечивается и не оставляет рубцов «*zardčubā zaxmiyard dawō*» (радиола очень целебна при ранах). Болезни печени «*ḡjgār-dārḍ*» народные целители лечили раствором молока с радиолой «*zardčubā ḡuvdqatīr bireḡtōw*», - (радиолу с молоком пить). В фольклоре образ радиолы сложился под влиянием представлений об использовании ее для лечения многих болезней.

Azōr dori yam zar(d)čubā,

Ar jo sawi ba jūn zindā.

Тысячи лекарств это зардчуба, (радиола),

где бы ты не был, будь жив и здоров! [Карамшоев Д. 1978. 13].

Ziyer - лен - «flax» - (загир) - (*linium sitatissimum* L) также встречается в контекстах лексической сферы народной медицины. По обычаю, роженицам с целью предотвращения воспалительных процессов дают мучную похлебку с добавлением растертых льняных зерен, отсюда название «*sītepčīn ziyer pi xu nezen fustōw*» (жареный лен тянуть к носу). *Zaryūl* - барбарис разнокистивидный - «barberry» - (зирк, зелол) - (*berberis heterjbotrus*), малоизвестен в связи с утерей знаний о его целебном применении. Из барбариса готовят смолаобразный настой, применяемый в лечении переломов – «*viruxčīn*», костного туберкулёза, «*siyā-dārō*» и зубной боли, - «*dīndūn-dārō*». К разряду лекарственных растений, в основном цветков растения относятся фитонимы: *Zirdos* - тысячелетника Бибэрштейна, - «beacon-yarrow, blood-wort, milfoil» - (буи модарон) - (*achilea biberstini*). Используется в народном врачевании приступов колита, «*darun-suzax*» в составе мучной похлебки «*zirdōs-xuxpā*» - (похлебка из тысячелетника). *žirmesk* - шток-роза, каменный ремень – «holly-hock» - (гули хайрй) - (*althea nudiflora*) обычно можно встретить у камней, то есть присутствии компонента «*žir*» - (камень) и внешнее сходство с ревенем «*mesk, misk, mist*» обусловили образование данного сложно именного существительного.

В народе верят, что стебли и листья, отбитые камнем и приложенные к голове, исцеляют головные боли: «*žirjukak čužjin žirmesk xu kältir anjivdōw*» - (отбитую камнем шток-розу привязать к голове). Полезные свойства шток-розы отмечены и в ее соке, «*žirmesk-xūc*» - (сок шток-розы). *Kamol* - ферула - «ferule» - (андугон, шилми камол) - (*ferulla*), известна целебностью своих плодов, «*kamoldūnā*» - «плод ферулы», используемый в сожженном виде в лечении детской болезни сороковины – «*sīl*» и камедью, «*kamolnēz*» - (камедь ферулы), которой смазывают больные ноги «*φōddārō*». Фольклорный образ ферулы сложился под влиянием его месторасположения редкого произрастания на горных склонах. Образ ферулы в народной песне «*Dargilik*» символизирует одиночество, обреченность, печаль, старость:

Tar puxtāyik xuzkamolak, Darun suxtā, vaj xayolak.

На холмах растёт «хузкамолак», (ферула). Нутро горит, а снаружи хаджололак. (серый, беловатый налет на потухших углях). [Карамшоев Д. 1978.13].

žuzkamolakta xuz yest, meθ tar meθta xudm mu yest.

Хузкамолак, - «ферулу» ветер уносит, День ото дня сон меня одолевает. [Карамшоев. Д. 1978 13, с.63].

Kavār - каперс колючий - «caper» - (ковар) - (*sapparis hepbased*), оно широко известно, как растение, изготавливаемое впрок, для зимы. В народе оно ценится одновременно как пищевой продукт и целебное средство от разного рода высыпаний. Отсюда выражение «*kavār rūydođjīnard bašānd*» - каперсы полезны при высыпаниях, благодаря своему применению в сфере народной медицины.

Из рассказа Ватаниевой Гулсимо – 90 лет, становится ясно, что в Шахдаринской долине «*kavār*» - каперс колючий больше всего растёт в кишлаке Ри-

джист. *kirm-rēzak* - (выпадение червей), сохранился в речи как лекарство для использования его в лечении зубных болей, «*dīndūn-dārδ*», по существующим в народе представлениям зубные боли чаще связаны с появлением в них червей. Намотанное на палочку растение, поджигая, подносят к больным зубам, чтобы выпали черви. *Kiryōpč* - паслен, сладко-горький - «bitter-sweet, nightshade, blacknightshade» - (руба) - (*solanum nigrum*) в народном представлении отмечен как средство от зубной боли. В народной косметике его задачей является отбеливание кожи и борьба с морщинами. [Карамшоев. Д.1988. 9].

Женщины часто использовали его смазываниями лицо. «*Az pamidoren tāmard kiryōpč luvj*» – далёком прошлом помидор называли «*kiryōpč*». [Карамшоев Д. Москва - 1991, 10, с.128]. *Kiznāč* - цикорий обыкновенный - «chicory» - (коснй) - (*cichorium inubus*), в сознании шугнанцев связано лишь с наличием у растения целебных свойств. Данное растение применяется в лечение поноса «*qič-dārδ*» и болезней желчного пузыря «*zarda-dārδ*». В Шуггане говорят, что «*kiznāč, yid disga wōxakidi, divusk nimjūnak vidat tar di ča ded zindā sūd*», - цикорий обыкновенный - это такое растение, притронувшись до которого даже полуживая змея оживет. [Карамшоев Д. 1991, 10, с.117].

Kuččivīr - ромашник претроидный, ромашка пиреструмовый - «somomile, ox-eye daisy» - (бобуна) - (*pyrethrum pyrethroides*) известна в народе как средство от внутренних болезней, «*jīgār-dārδ, darmun-dārδ*» в народной культуре у ромашника сложился образ красивого растения, радующего глаз, он также отразился в фольклоре.

Kuččivirik as tir yelen, Tasadduqik tu boz cemēn.

Цветок кухчивирик, «ромашка» с верхнего летовья,
Я жертва твоих соколиных глаз. [Карамшоев Д. 1978. 13].

Kuččivirik vīrik načud, Zaqaχī dīnyo piri maš čud.

Кухчивирик, «ромашка» не дал плодов,
Мирские заботы нас состарили. [Карамшоев Д. 1978. 13].

Mōrj, mōrjwōxak, sēbargā - трилистник, красный клевер - «trefoil, shamerock» - (себрага) - (*Trifolium L*), эти надвания принадлежат клеверной траве, они широко распространенный в кормовой культуре. В народной медицине их применяют для лечения малокровия, «*kamxuni*». Другое название клевер в шугнанском языке, это - «*šaftal*». *Šaftal* - бот. м. трехлистное растение. шугн: «*Šaftal-mis seburgā jīnōw*» - растение «*šaftal*» на подобие клевера. [Карамшоев. Д. Москва - 1991. 10. с.410].

Muḡq, - солодка голая, солодка уральская, лакричный корень, лакрица – «licorice, licouice» - (ширинбия) многолетнее растение. По свидетельству информантов, целебность солодки голой – (*muḡq*) была известна давно. Отвар корней солодки считается лучшим средством от ангины и кашля, «*noy-dārδ, kēxak*». «*muḡqbunak wārvētōw*» (отварить корень солодки). Народные лекари Памира, свежие листья солодки рекомендовали при лечении неприятного запаха ног и различных ранах. [1993, 18, с.18].

Muxolifkā – воспротивившийся, служит для наименования, по мнению Д. Карамшоева, нескольких растений: сердечницы ползучей, лептробадоса мелкоцветного и постушьей сумки. [Карамшоев Д. 1991. 10, с.264]. Возникновению названия, вероятнее всего, способствовало использование его в лечении расстройств желудка, называемого, «*muxolifsuđj*» (подвергшийся сопотивлениям). *Musfār* - сафлор красильный – «safflower» - (куртум, усфур) как растение, используемое в качестве приправы, прибавляется к пище как полезное растение для внутренних органов, пищевая добавка.

В народе испокон веков употребление растения в пищу, в основном обуславливалось их пользой всему организму. Настой из повилики с сафлором. «*wirjundakat musfār dām đēdōw*», (повилику и сафлор заварить) по представлениям лечит желтуху – «*zarparwīn*». *Piyoz* - лук репчатый - «Onion» - (пиез) - (allium) сера, известен в народе не только как огородная культура, но и как сильное лекарство от кашля. Масло, на котором жарился лук, в народном понимании лучшее доступное средство, испеченный или северный лук «*pēxčīn piyoz*» - (жаренный лук) прилагают к гнойным воспалениям для созревания гнойника «*čirk firiptōw*», (созревание гноя). *Rāgak-wōxč*, *Rāg-wōxčak*, *ančāvijak* - подорожник большой, подорожник обыкновенный, семижильник, чьервая трава, - «broadleaf, common plantain, ribwort» - (говзобон, барги зуф, зуфи борйк, барги зулф) - (plantago major) также назван (трава с жилками) из-за наличия жилок на листе.

Шугнанцы соком подорожника с добавлением к нему кристаллического сахара, «*rāgakwōxč xuč nabōtqatīr*», (сок подорожника с набатом) лечат понос с кровянистыми выделениями «*kunōk*», воспаление легких «*xuč-dārđ*». Отваром подорожника «*rāgakwōxč wārvēntōw*», (отварить подорожник) в народе лечится молочница «*buzmā*» и почечные болезни «*wuǰj – dārđ*». «*Rāgak-woxč*» - подорожник большой принимают от болей в желудке «*sardil-dārđ*», - (язва желудка). *Rōv* - ферула, ферула Бадахшанская - «ferule» - (камол, андучон) съедобное дикорастущее растение, деликатес, славящийся в народе исключительной целебностью. Оно может быть использовано в обрядовом лечении как растение с неприятным запахом для отпугивания нечистой силы.

Камедь ферулы бадахшанской «*rovnežak*» (камедь ферулы) знахари могли использовать в обряде лечения флегмоны «*bismil*». В народной традиции отмечено лечение боли в ногах, «*pođdārđ*» смазыванием их камедью. *Sidixč* - полынь сиверса, полынь персидская, полынь горькая, вдовья трава, емешан - «wormwood, absinth» - (гандапуш) - (Artemisica siversiana), чаще всего применяется в лечении цистита у женщин «*suzok*». Похлебка из полыни, «*sidixč-xuǰpā*» готовится для тех, у кого мигрень «*nimsār*» или просто само растение привязывается к больной стороне головы. «*sidixč-xu kālīr anǰivdōw*», (привязать к голове полынь). Полынь ценится и как противомолевое средство «*az wēpčēdēdōw nigā čidōw*» (беречь от поедания моли). *Sipandūnā* - гармала обыкновенная - «syūān rue» - (хазориспанд) (peganium harmala), её пьют при головной боли, «*kāl-dārđ*», простуде, «*zukūm*», лечат вдыханием жареных

плодов гармалы. Ополаскивание в отваре гармалы улучшает рост волос: «*ar sipānd xu yunĵ zinedōw*» (мытьё волос в гармале). Как и бессмертник прутовидный, согласно верованиям, гармала обыкновенная, это священное растение, произрастающее только в чистых местах, отчего и входит в состав куренья, для проведения многих обрядов лечения, очищения дома.

Sir - чеснок - «garlic» - (сир, саримсок) - (*Allium sativum*) чаще всего используется как оберег колыбели. В лечебных целях при зубных болях запястье руки смазывает чесноком. **Sitiraxm** - бессмертник прутовидный, песчаный цмин - «immortelle, strawflower, dwarf ever-lasting» - (гули фозй), употребляющийся в лексике обрядового лечения, растет в укромных, чистых местах: «*Sitiraxmta darat tozā joyenard rūy dēd*» (бессмертник растет в дальних и чистых местах). Куреньё этой травы, именуемое «*sitiraxm weddōw*» «возжигать бессмертник», по поверьям, напоминает аромат рая, «*bui biyixt*», (запах рая), «*Худōу būу*», (запах Бога), по традиции, дома сухую траву бессмертника хранят в промасленном виде, ее смешивают с маслом, «*molĉin sitiraxm*» (растертый маслом бессмертник), чтобы раз в неделю жечь, не промасленный бессмертник, как считают в народе, защищает от нечистых помыслов и потусторонней силы: «*nomolĉin sitiraxm dud wēddōw*» (задымлять не растертый бессмертник прутовидный). Растение заваривают как чай шугн. «*sitiraxm dām dēdōw*» (заварить бессмертник прутовидный) и пьют при головных болях. **Tartēzak, safrōwōxāk** – кресс, салат - «watercress, garden-cress, cress» - (кайкиз, хуфра), известное в народе как пряное растение, по рассказам, предупреждает и излечивает кожные заболевания, «*bodbur*», (срезающее кожные болезни).

Молочница у детей «*buzmā*» лечится в народе мазью из смещенных кресса и сметаны: «*dartēzak marūbqaŧir*» (кресс со сметанной). Кресс предписывается употреблять тем, кто страдает кожными болезнями. «*ardūnjak*». **Toĵxurus** - петушиный гребешок, амарант - «amaranth» - (точихурус) в сфере лексики народной медицины встречается в послеродовом лечении роженицы, в народом понимании, отвар растения способствует скорейшему сокращению матки после родов, шугн. «*wōr barĵoy sittōw*», (становление матки на место). **Ķāĵayānĉ** – цикламен – «suclamen» - (бунавшаи чаманй) значение которого не поддается переводу, по представлениям, растение, которое известно не многим, является целебным при ухудшении зрения и в целом глазных болезней. Согласно представлениям, внутри растения находится порошок, который смешивается с соком граната и затем им смазываются глаза. «*yuŷĵin Ķāĵayanĉat anōrĵiĉ cēnard mōltōw*, (мукой *Ķāĵayanĉ* и соком граната смазать глаза). Такая процедура, согласно поспособствует постепенному улучшению зрения: *cēm rūxnoygi sittōw*, (просветление глаза).

Ķar - шиповник - «dog-rose, wild-rose, hips» - (настаран, хуч) как и другие колючие растения, служит оберегом и компонентом обрядов лечения, в народной фармакологии используется отвар шиповника для исцеления детской болезни сороковица, «*sīl*». **Ķikurāng** - хна - «henna» - (хино) в традици-

онных представлениях шугнанцев о флоре имеет широкое применение в косметических и в медицинских целях одновременно. Женщины в Шугнани красят волосы и руки, «*xu k̄alat d̄usttir ʕikurāng vistōw*» (к голове и рукам привязать хну), преследовали цель предотвращения риска простуды в холодное время и головных болей, «*kāl-dārδ*», возникающих по причине простуды головы, накопившийся холод способна вывести хна, что отмечено в контексте, «*ʕikurāng šitoyi toʕδ*», (хна вытягивает холод). обжаренная в масле хна, над которой прочитаны заклинания, по представлениям, «*sitēp̄cin ʕikurāngand duo ʕidōw*», (над жареной хной читать заклинания), лечит цистит «*suzok*». *ʕipēʕk* - макротомия красящая - makrotomia euchroma – (ишкоргиёх), как и хна, служила целебным и красящим волосы средством. Масло с настоянной в ней макротомией, называемой, «*ʕipeʕk ar ruyan*» (Макротомия в масле), по мнению знахарей, исцеляет ночное недержание мочи, «*bir miʕtow, ʕipeʕk zinorēt̄tir vistōw*», (привязать к паху макротомию), имеется в виду смазывание паха мазью из яичного желтка и измельченной макротомии для исцеления грыжи семьявыводящего протока, «*zinor xāvdōw, darmun xāvdōw*». Сок макротомии, которым смазывают тело на территории почек и греют у источников тепла, обозначаемое следующим образом: «*ʕipeʕkx̄uʕ xu vuʕjēnard moltōw*» (смазать почки соком макротомии) излечивает болезнь почек. Насморк и мигрень «*šiniʕgak, nimsār*», в народе лечат привязыванием к голове отбитых растений макротомии. Отсюда и происходит выражение «*ʕipeʕk xu k̄alt̄tir anīvdōw*», (макротомию приложить к голове), также лечится ангина: «*ʕipeʕk xu noyt̄tir vistōw*» (макротомию привязать к горлу). Понятие «*ʕipeʕk ar zird ruyan ʕidōw*», (макротомия в топленом масле), служит обозначением лекарства, используемого в качестве ушных капель при болях в ушах «*yūʕ - dārδ*» и микстуры от кашля «*kexak*». *Warʕ* - югань полевой - (prangos rabularia), как лекарство в народе используется и в сушеном виде, приобретает название, «*ʕinʕ*» (сухой югань), так как может служить топливом. Чай из югана: «*warʕ, ʕinʕ dām dedōw*», (заварить югань), народном понимании лечит болезни желчного пузыря «*dalxa-dārδ*». *ʕiʕifxorδ* - котовник железистый – «perita glutinoza». Похлебка из котовника шугн. «*ʕiʕifxorδ-xuʕpā*», (похлебка из котовника железистого), в народе считается средством для предотвращения выкидыша «*az dūmān-ʕidōw*».

Свежее растение рекомендуют съесть при переломах «*viruʕčinard xist ʕiʕifxorδ xidōw bašand*», (сырой котовник железистый есть при переломах). *ʕirōwēj, zirdgūlak* - сурепка обыкновенная - (rapc, colza, cole-seed) - (вазирак), известна как исцеляющее средство от различных высыпаний «*vūydođin*», в народной медицине. Как сырье для лучины отразилось в его названии. Раньше маслянистыми семенами облепляли палку для лучины и поджигали, чтобы освещать дом. «*A yaʕ ku δu ʕirōwēj murd dāk mi cext̄tir bijeʕzum*» - девушка дай мне массу для свечи, я прилеплю к этой палочке. [Додихудоев К. 1991, 10. с.307]. *ʕarmak* - тмин обыкновенный - «sarawayu» - (зираи румй) известен в народе как целебное растение. «*ʕarmak*» - (тмин обыкновенный) и

отвар этого растения лечит по мнению информантов внутренние болезни «*darundārō*». «*Čarmak pis vozakenat gozenaš, yu xenta wi*» - (тмин обыкновенный) растёт по межам и лугам, его едят). [Карамшоев Д. 1991, 10, с.338].

Čidyinc - крапива двудомная - «nettle» - (газна, сузгийёх) - (*urtica dioica*), чаще всего отмечено, как средство от болезни волос и средство, улучшающее их рост. В народе верят, что сок крапивы, «*čidyinc-ħuč*» (сок крапивы), излечивает повреждения поясницы, «*mīd bejoy sittōw*». Расстройство желудка от скисания внутри, «*tuħp sittōw*», лечат чаем из крапивы. «*čidyinc dām dedōw*», (заварить крапиву). *Čirifc* - дудник тройчатый, дягель лесной - «wild angelica» - (ишим, карафс) – (*Angelica ternate*). Отмечено в речи как компонент сложного слова, обозначающего целебную похлебку при болях в пояснице, «*middārō*», «*čirifc-xuħpā*», (похлебка из дудника тройчатого). *Čoywōħak* - чайная трава, зверобой продырявленный, зверобой обыкновенный - «common ST jon's wort, Klamath weed, witches herb» - (чойкахак).

Согласно сведениям, в прошлом чай заваривали из этой травы, которая растет в данной местности, одновременно принимая во внимание её целебность. Отражение этой традиции видно в названии зверобоя продырявленного: «*čoywōħak*» - (чайная трава). Языковых сведений об использовании его при конкретной болезни почти не сохранилось, однако встречается контекст, «*čoywōħak spirexakard dawō*» (зверобой полезен при ветрянке). *Čušc* - (ячмень) - «barley» - (чав) - (*hordeum vulgare*) в этнокультуре шугнанцев существуют лексические единицы, описывающие лечебные манипуляции. Тем, кто заболел костным туберкулезом «*siyādārō*», желтухой «*zarparwīn*». В народе рекомендуют соблюдать диету и есть ячменную пищу: «*xoli čušcīn xidōw*», (есть только ячменное). Очищающим и исцеляющим действием, согласно представлениям, обладает настоящий в воде ячмень. «*čušc dām dedōw*», (заварить ячмень).

Новорожденным, у которых, согласно народному пониманию, испортилась кровь, «*pili čidōw*» советуют к спине привязать слоеную лепешку, «*čušcīn gardā xu midtir vistōw*» (ячменную слоенную лепешку привязать к спине), которая способна уберечь организм ребенка от распространения и влияния нехорошей крови. В старину, по сведениям информантов, непроходимость кишечника «*qawš*», излечивали выкуриванием папиросы из ячменя «*čušcīn čilim*» (ячменная папироса).

Šalxā - шавель курчавый - «sharp - dock, common sorrel, sorrel» - (шалха, шилха) - (*Rumex crispus*), является любимым съедобным ранним растением у детей из-за кислого вкуса, именующееся среди них «*tuħpak*» (кисленкий). Доказательством причастности фитонима к сфере народной медицины служат лексемы, обозначающие лекарства. Самые полезные части шавеля, согласно сведениям, это корни. Отваром из них издавна лечили «*tābak*», тиф. «*šalxā bunakēn dām dedow*», (заварить корни шавеля). Знающие о целебности шавеля люди, всегда имеют запасы высушенных его корней, которые могут исцелить, по сведениям знахарей, смешанные со сметанной, ожоги –

«*Duđjin*». «*Šalxā-bun marūbqatir*», (щавелевые корни со сметанной). *Šiggulak*, *širgulak* - одуванчик, кок-сагыз, телячий цветок - «dandelion» - (коху, коку) подобным образом, вероятно, способствовал принадлежности к кормовым луговым культурам. Растение принимают от болей в желудке «*sardil-dārđ*», (язва желудка). «*Šiggulak, širgulak*» – одуванчик. ш. «*šiggulakta buōr veđgūlenard rüy đed*» - одуванчик появляется весной вдоль арыков. [Додикудовс К. 1991. 10. с.430]. *Širizm* – жёлтая смородина, волосистая смородина - «red-currant» - (коти сурх, зорх, кот, шигит) – (*Ribes vilosium*) имеется в виду ягодный кустарник, известный в народе своими целебными свойствами. Лекарствами считаются его листья «*širizm pārک*» (листья волосистой смородины), помогающие при болезни печени «*ĵigārdārđ*» и ее ягоды, «*širizm-bārā*» (плоды смородины волосистой), которые исцеляют желтуху «*zarparwīn*». «*Ya širizmis ba mūnoi dam vīn*» – жёлтая смородина тоже похожа на кустарниковую дикую вишню (вишня бородавчатая). [Карамшоев Д. 1991, 10. с.425].

Širyorĵak - молочная люцерна, донник лекарственный - «yellow sweetclover» - (шохбуса), служит для обозначения растения донника лекарственного, (*mlilotos officinalus*) известен больше как кормовое растение, но в народе в качестве лекарства при головных болях используется приготовленный из него чай «*kāldārđ*». «*Širyorĵakta ar zīmĉen rüy đed*» – донник лекарственный растёт среди посевов. [Карамшоев Д. 1991, 10. с.436].

Soturrā - дурман обыкновенный - «jimsonweed» - (банги девона) - (*datura stramonium*) может быть приобщен к целебным средствам из-за использования в лечении внутренних болезней «*darun-dārđ*». *Qalamfur* - гвоздика пышная - «superb pink» известна небольшому количеству людей, вдыхание порошка измельченной гвоздики «*yuĵĵin qalamfur*» (измельченная гвоздика), по представлениям, облегчает роды, приложение гвоздики к ячменю в глаз способствует его исцелению. Раньше гвоздика была известна как средство, придающее приятный аромат тому, кто ее носит и женщинами прикреплялась к платью, выполняя роль духов, «*xušbūy vidowĵāt*», (для приятного аромата).

Об *qantapar* сохранились лишь сведения о его использовании в лечении расстройств желудка от несварения несовместимых продуктов *muxoliĵsuđĵ*, Целебной силой обладают корни растения: *qantapar-wiyēš* (корни кантапара). *Qaraqot* - смородина черная - «black currant» - (сиĉхкот, коти сиĉх, кот), известные ягоды кустарника. «*qaraqōb*» (черная смородина), применяются в лечении малокровия, «*kamxuni*». *Qaysanqurā* – назв. травы; ш. «*qaysanqurā bobcuđmak miyund*» – трава «*qaysanqurā*» надобие полынь; шх. «*qaysanqurā nūm wōx ĉuken xu zaxmiyard pīreĉen*» – траву «*qaysanqura*» растирают и посыпают на рану. [Карамшоев Д.1999, 12, с.198].

Qaysanqurā – является полезнейшим при внутренних ушибах «*darunlat*», переломах, если ее отбить и привязать к ране: *qaysanqurā xu daruntir vistōw*, (привязать кайсанкуру). *ĵambilak-wōx* - зизифора афганская, зизифора памироалтайская - «ziziphora, basil mountain mint» - (пудинаи кўхй) по сведениям информантов, была широко используемой пряностью и в меди-

цинской сфере замечено ее использование в лечении оспы. «*gulak*». К лексике растительных средств можно отнести названия различных деревьев и исходной продукции из них, используемой в медицинских целях.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Основными типами структурных моделей лексики лекарственных растений являются: простые слова, производные, сложные, сложно суффиксальные образования, несколько словные комплексы и фразы. Отсутствуют такие способы номинации, как конверсия, усечение и изменение корня слова, аббревиация, что можно объяснить разными причинами. Прежде всего, они относятся к второстепенным способам образования слов. Специфический характер лексического материала с большим количеством мотивированных слов требует ясности их распознавания, что не всегда возможно при усечении основ и различных аббревиатурах. Для нас важно не только выделить способы номинации лексики лекарственных растений, но и показать их отличия в различных группах растений травянистых, кустарников и их частотных характеристиках. Существуют некоторые ограничения на способы номинации и лексику, вовлекаемую в изучаемую сферу. При этом одни языки диктуют ограничения на способы номинации, другие - на модели. Содержание, или семантика лексики лекарственных растений может исследоваться семасиологический и ономасиологический.
- С семантической точки зрения нами были выделены три группы лексики лекарственных растений, обозначающие: растительный мир, и его деятельность. Группа растительный мир представлена лексике лекарственных растений, обозначающими собственно растение, его часть и размер, место произрастания, физические свойства и другие важные признаки идентификации. Название лекарственных растений представляет собой двух-, трех- и четырехкомпонентные ономасиологические модели. Двухкомпонентная модель включает один базис и один признак с легко восстанавливаемым атомарным предикатом. Такая модель может представлять собой производное слово, сложное, сложно суффиксальное образование. Как выяснилось в ходе исследования, формально зона базиса может строиться за счет суффиксов и полнозначных слов, экзоцентрических композитов и сложных базисов. Категориально большинство базисов можно разделить на две группы: Во-первых, в имена растений включены родовидовые, гипогиперонимические отношения, что подразумевает используемую часть растения (трава, цветок, лист, корень и пр.), ботаническую

часть растения (шип, колочка, побег, ветка и пр.). Во-вторых, в обозначении растения используются такие лексические классы, как артефакт, лицо, существо, чувство, состояние, свойство и ряд других лексических категорий. Самым частотным базисом во всех рассматриваемых нами языках является название растения; высокой частотностью характеризуется такой базис, как используемая часть лекарственных растений. Существуют четкие закономерности распределения лексических классов базисов в литературной и народной лексике, в классе травянистых лекарственных растениях и ЛРК. Признаки внешнего вида служат для обозначения формы, цвета и размера лекарственных растений, времени его цветения. Оценочные признаки характеризуют физические свойства растения, его функциональное предназначение, лечебные и другие свойства, эффективность применения и пр. Эмоционально - экспрессивные признаки представляют просторечный слой лексики. Все эти признаки приписываются базису при помощи композиционного, компаративного, каузативного, темпорального и других предикатов.

- Систематизация в терминах лексики лекарственных растений дает возможность установить, какая именно часть знаний о лекарственных растениях отражена в его названии и какие именно признаки кладутся в основу номинации в каждом из рассматриваемых языков. Такими важными признаками являются оценочные признаки внешнего вида. Комплексный подход, используемый в нашем исследовании, позволяет детально описать не только мотивировочные признаки, лежащие на поверхности, но и последовательно вскрыть глубинные уровни сознания человека, отражающие этапы его когнитивной деятельности, которые нашли свое отражение в имени лекарственных растений.
- Общая стратификация обширного пласта лексики, установление в ней мотивированных и немотивированных слов позволила нам реконструировать лечебную деятельность человека, которая лежит в основе современной научной медицины. Результаты познавательной и классифицирующей деятельности человека находят свое выражение в системе номинаций, которая может быть прямой и косвенной. Называя предмет, человек классифицирует его и относит к определенному классу. Количество таких классов обусловлено совокупностью знаний и представлений об окружающем мире. Отсюда следует, что название ЛР можно представить, как когнитивную модель деятельности человека, отражающую сумму знаний человека не только о конкретном растении, но и о процессе познания внешнего мира в ходе исторического развития. Эта дея-

тельность носит универсальный характер и одновременно национально специфична.

Цитируемая литература:

1. **Аламшоев.М.М.** Система местоимений шугнанского языка (в сравнении с другими языками). Хорог, 1994. - 304 с.
2. **Аракин В. Д.** Вопросы сопоставительной аспектологии [Текст]: [Сб. статей] / Редкол.: ... Ю.С. Маслов (отв. ред.) и др. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. - 195 с.
3. **Бахтибеков, Т.** Грамматикаи забони шугнонӣ. Душанбе 1979. - 144с.
4. **Булбулшоев,У.** Микротопонимика Шохдары. АКД, Санкт-Петербург, 2005. 20с.
5. **Додыхудоева Л.Р.** Шугнанский глагол в историческом освещении. Душанбе, Дониш - 1988. 198с.
6. **Додыхудоев Р.Х.** Материалы по исторической фонетике шугнанского языка [Текст] / Под ред. кандидатов филол. наук С. Н. Соколова и Д. Т. Таджикиева; М-во нар. образования Таджик. ССР. Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - [Душанбе]: [б. и.], [1962]. - 52с.
7. **Додыхудоев, Р.Х.** Памирская микротопонимия [Текст]: (Исследования и материалы) / Под ред. Л. Г. Герценберга; М-во нар. образования Тадж ССР. Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе: Ирфон, 1975. - 163 с.
8. **Залеман, К. Г.** Шугнанский словарь Д.Л. Иванова [Текст] / К. Г. Залеман. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1895. - С. 268-320.
9. **Карамшоев Д.** Шугнано – русский словарь: Ок.30000 слов и словосочетаний: в 3т. / Под ред. А.Л.Грюнберга; [АН СССР, Ин-т востоковедения, АН Тадж СССР, Ин-т яз. и лит. им. Рудаки]. – М.: Наука, 1988 -. – 22 см. Т1: А-3. -1988. - 575с.
10. **Карамшоев Д.** Шугнано – русский словарь: Ок.30000 слов и словосочетаний: в 3т. Том 1 А-3 / Под ред. А.Л.Грюнберга. – М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991. – 576 с.
11. **Карамшоев Д.** Шугнано – русский словарь: Ок.30000 слов и словосочетаний: в 3т. Том 2/ Под ред. А.Л.Грюнберга. – М.: Наука, 1991. – 616 с.
12. **Карамшоев Д.** Шугнано – русский словарь: Ок.30000 слов и словосочетаний: в 3т. / Под ред. А.Л.Грюнберга; - М.: Издат. Фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 567с.

13. **Карамшов Д.** Категория рода в памирских языках: (Шугнано-рушан. Группа). – Акад. наук Тадж ССР Инт языка и литературы им. Рудаки.: Душанбе: Дониш – 1978. - 308с.
14. **Карамшов Д.; Герценберг Л.Г.** Синтаксис простого предложения язгулямского языка; АН ТаджССР, Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. - Душанбе: Дониш, 1990. - 188 с.
15. **Карамшов Д.** Русско-Шугнанский словарь: Том 4. На основании данных 3-томного Шугнано-русского словаря / Под ред. Академика РАН И.М. Стеблин-Каменского. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии. – 2005. – 278с.
16. **Мирзоев Ш.** Синонимия шугнанского языка. АКД, Душанбе,-1999. - 230 с.
17. **Миршакарова, З.М.** Именное словообразование в шугнано-рушанской группе языков. АКД, Москва, 1988. 26с.
18. **Наврүзшов А. Мухаммадшерзодшов Ш. Джонбобоев Н.** Фарҳанги набототи шиғоӣ. ш. Хоруғ, 1993. - 44с.
19. **Насрадиншов А.** Микропонимияи Помири Шарқӣ, Душанбе, 2005. - с.125.
20. **Офаридаев Н.** Ойқонимҳои Қухистони Бадахшон, Душанбе, 2002. - с163.
21. **Покровский М.М.** Русская история в самом сжатом очерке / М. Покровский Двадцатый век. Вып. 1. 1896-1906 гг. с.21.
22. **Покровский, М.М.** Семасиологические исследования в области древних языков / М. М. Покровский; вступ. ст. Н. М. Шанского. - Изд. 2-е. - Москва: [КомКнига], 2006 (М.: ООО «Ленанд»). – 128 с.
23. **Хушенова С.В.** О структурных типах фразеологических единиц шугнанского языка // Памирские языки фольклор. Душанбе, 1972. с.118.
24. **Хушенова С.В.** Формирование лексики памирских языков (на примере шугнанского языка) // Развитие языков в странах зарубежного Востока (послевоенный период). М., 1983. с.175.
25. **Эдельман, Д. И.** Основные вопросы лингвистической географии [Текст]: На материале индоиран. яз. / АН СССР. Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1968. - 112 с.
26. **Эдельман, Д. И.** Шугнано-рушанская языковая группа. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Восточная группа. [Текст]: М: «Наука», 1987. - 236-347 с.
27. **Эдельман, Д. И.** Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
28. **Эдельман Д. И.** Афганский язык (главы: Числительные, Местоимения) // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Восточная группа. "Наука". М., 1987 с.

29. **Юсуфбеков Ш.П.** Дейктичность в языках шугнано-рушанской группы: Семантико-прагматические аспекты. М., 1998. с.151.
30. **Shaw R.B.** On the Shighni (Ghalchah) Dialect //Journal of the Asiatic Societ of Bengal. Vol. 46, 1876. P. 97-125 p.

**Публикации по теме диссертационной работы
в изданиях, рекомендованных ВАК:**

1. **Аноятшоев, С.М.** Структурно – смысловой и сравнительный анализ лексики лекарственных растений шугнанского в сопоставление с английским языком. /Аноятшоев С.М. // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков. Академия наук РТ. – Душанбе 2017. № - 260. – ISBN 978-99975-925-8-3. С. 232 – 242.
2. **Аноятшоев, С.М.** Сопоставительный анализ фитонимической лексики цвета в английском и шугнанском языках. / Аноятшоев С.М. // Известия Академия наук РТ. Отделение общественных наук. – 2017 - № 4(248). С.171-177.
3. **Аноятшоев, С.М.** Лексика лекарственных растений, относящихся к плодовым фруктовых деревьев / Аноятшоев С.М // Вестник педагогического университета. – Душанбе ТГПУ, 2018. -№4 (76). С 120-125.
4. **Аноятшоев, С.М.** Сравнительный анализ лексики лекарственных растений шугнанского языка в сопоставление с английским. /Аноятшоев С.М. // Известия Академия наук РТ. Отделение общественных наук. – 2019 - № 3(256). С.226 - 231.

Подписано в печать __.01.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж __ экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com